

УДК 338

От конкурентноспособной экономики к эффективному государству**Шлычков В.В.**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Казанского национального технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье рассматриваются исторические и социально-экономические причины выбора сырьевого пути развития российской экономики и анализируется опыт проведения структурных реформ. В работе определяется в качестве главного вектора модернизации проведение широкомасштабной индустриализации промышленного производства и создание новых рабочих мест, отнесенных к VI технологическому укладу.

Ключевые слова: структурная перестройка экономики, VI технологический уклад, модернизация промышленности, общественная поддержка, стратегия развития национальной экономики.

В силу специфики своего геополитического положения, наличия бескрайних территорий и крупнейших в мире запасов природных ресурсов Россия на протяжении столетий развивалась преимущественно как аграрное государство, хозяйственная система которого базировалась на сельскохозяйственном производстве и добыче полезных ископаемых. Собираемые налоги и доходы от продажи сырья за рубеж длительное время позволяли стране наполнять казну и с большей или меньшей степенью эффективности исполнять государственные функции в области обороны, внешней политики, поддержания общественного порядка и т.д. И если на политическом поле Европы российское государство всегда играло весьма значительную роль, то в вопросах ведения национального хозяйства Россия объективно ни когда не могла претендовать на статус мирового центра экономического роста.

Наличие значительных трудовых и относительная доступность колоссальных по объему природных ресурсов создали для российской экономики естественные конкурентные преимущества на формирующемся в XIX в. международном рынке, но одновременно с этим снизили мотивацию к развитию собственного промышленного производства. В то время, когда передовые европейские страны в условиях нарастающей конкуренции стремились усовершенствовать технологии, повысить производительность труда и задействовать в хозяйственном

обороте каждый клочок земли, Россия достаточно динамично развивалась за счет освоения новых территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Вложения в сельхозпроизводство, торговлю и экспорт сырья за короткое время приносили инвесторам гарантированные значительные доходы, что позволяло без особых хлопот привлекать оборотные средства для финансирования подобных проектов. В тоже время строительство новых промышленных предприятий было связано со значительными рисками, требовало иных подходов к оценке перспектив развития экономики и наличия квалифицированных инженерных кадров, а главное – достаточно крупных по объему и долгосрочных инвестиций. В этих условиях российский капитал выбрал для себя наименее затратный, «сырьевой», вариант развития национальной экономики, сосредоточив свои ресурсы на традиционных для аграрного общества отраслях. Этой же логикой руководствовались и иностранные инвесторы, эффективно вкладывавшие свои средства в торговлю, разработку полезных ископаемых и создание транспортной инфраструктуры для их экспорта.

Создаваемые с конца XIX в. в рамках процесса индустриализации российские промышленные предприятия осуществляли производственный процесс, как правило, на основе заимствованных европейских технологий, почти полностью были сориентированы на внутреннее потребление и не

создавали серьезной конкуренции западноевропейским производителям на международном рынке. Как следствие, до второй половины XX в. россияне крайне редко оказывались на передовых рубежах проходивших в мире научно-технических революций, а отдельные успехи в некоторых отраслях науки и промышленности не влияли на общий уровень развития национальной экономики, которая до начала социалистической индустриализации 30-х гг. развивалась в рамках II технологического уклада и накануне Второй мировой войны нуждалась в экстренной модернизации и структурном реформировании.

Все проводимые в России экономические реформы традиционно осуществлялись «сверху» под мощным давлением не столько внутренних противоречий, сколько внешних факторов. Как правило, проводниками перемен были приглашенные иностранные специалисты, задачей которых было внедрение в российскую экономику передовых европейских научных и технологических достижений. При этом уже с начала XVII в. европейские правительства последовательно начали проводить в отношении России политику экономического сдерживания, рассматривая её исключительно в качестве поставщика сырьевых ресурсов, и были заинтересованы в технологической слабости потенциального конкурента и вероятного военного противника.

Прошедшие в мире за последние триста лет коренные социально-политические преобразования принципиально не изменили отношения ведущих, теперь уже мировых экономик к России, которую, как и во времена Петра I, они хотят видеть прежде всего в качестве сырьевого источника собственного экономического развития. В условиях глобализации мирового хозяйства присвоенный России в начале XXI в. громкий статус «Великой энергетической державы», хотя и во внешне привлекательной для россиян форме, фактически закрепляет за страной роль сырьевого придатка мировой экономики, а проводимая США и западно-европейскими правительствами в отношении нашей страны политика экономических санкций и технологических ограничений наглядно демонстрирует их фактические цели и истинные намерения.

Новейшая экономика России, исторический путь которой начался в 1991 г., уже имеет значительный опыт реформирования и модернизации. Возникшее в пределах границ бывшей РСФСР независимое российское государство заложило в основании своей экономической модели наследство советской административно-хозяйственной системы в виде изношенных основных производственных фондов, в значительной степени устаревших технологий, отсутствия источников для капитальных вложений (инвестиций), значительного внешнего долга и т.д. Единственными ликвидными активами советского наследия были российская земля, леса, воды и круп-

нейшие в мире разведанные запасы природных ресурсов, включая «кровь» современной экономики – углеводороды. В условиях, когда сама возможность существования России как независимого и суверенного государства стояла под большим вопросом, оптимальным путем развития национальной экономики опять стал энергосырьевой сценарий и использование естественных конкурентных преимуществ газонефтедобывающей державы. Вынужденный в данных обстоятельствах переход к приоритетному развитию нефтегазового сектора только усилил сырьевую направленность российской экономики, однако полученные на внешних рынках доходы смогли обеспечить исполнение властью своих социальных обязательств перед населением и стабилизировать политическую ситуацию.

Процесс преобразования экономической системы России был неотделим от процесса трансформации социально-политического устройства страны, отказа от господства коммунистической идеологии в обществе, включая существовавшие как в научной теории, так и в хозяйственной практике марксистские экономические догмы и установки. Экономический блок Правительства РФ под руководством Е.Т. Гайдара, выбрав «вестернизацию» в качестве стратегического направления развития [1, с. 54], перевел российскую экономику на рыночную основу, ввел институт частной собственности, провел приватизацию госсобственности, создал принципиально новую банковскую систему и независимые финансовые институты и т.д. Созданная за короткий период и с большими издержками модель экономики позволила несколько стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране и остановить процессы децентрализации государства, однако в силу ограниченности изначально заложенных в ней возможностей не смогла обеспечить дальнейшее поступательное её развитие, а большинство реформ (энергетики, пенсионной системы, поддержка малого бизнеса, антимонопольная политика и т.д.), как и всегда проводимых в России «сверху», к началу 2000-х гг. исчерпали свой положительный внутренний посыл и не достигли заявленных целей.

Произошедшая в 2000-м г. смена главы государства повлекла за собой пересмотр приоритетов национального развития и существенную корректировку социально-экономического курса. За период с 1991 г. как в обществе, так и у политической элиты постепенно сформировалось понимание того, что сам по себе отказ от идеологического и военного противостояния с Западом автоматически не сделало Россию равноправным партнером ведущих экономически развитых стран, геополитические интересы которых априори направлены на достижение превосходства над любым потенциальным конкурентом. Фактически это противостояние только трансформировалось в новые формы соперни-

чества, т.к. вставшая на рыночный путь развития российская экономика превратилась для Запада в серьезного оппонента, поведение которого на глобальном международном рынке больше не обременено марксистско-ленинскими догмами, а определяется прагматическим пониманием собственных экономических и политических интересов. При этом экономика новой России, ещё не в полной мере задействовав свой потенциал, уже стала наглядно демонстрировать позитивный тренд своего развития и возрастающее влияние на мировую экономику, чем вызвала ответную реакцию «партнеров» в виде активизации политики сдерживания, финансовых санкций и ограничений на экономическую деятельность. Более того, по своему оценив итоги «холодной войны», страны Запада уже на правах «победителей» пытались закрепить за Россией роль «регионального государства» и источника сырьевых ресурсов для мировой экономики, а также взять под свой полный контроль российский внутренний рынок, достигнув на этом пути значительного прогресса.

Ситуация, когда «долякупаемых за рубежом оборудования и технологий в металлургии – 75 %, в ТЭКе и лесопромышленном комплексе – 70%», а «сельское хозяйство почти полностью зависит от импортных поставок семян, пестицидов, средств ветеринарии, оборудования для птицефабрик и животноводческих комплексов» [2], наглядно демонстрирует успехи наших «партнеров» в борьбе за российский рынок и неспособность действующей модели национального хозяйства обеспечить экономический, а значит в конечном итоге и политический суверенитет.

Введенные в отношении России в 2014 г. экономические санкции, бесспорно, сыграли свою негативную роль в замедлении темпов роста национальной экономики, ограничив российским экономическим агентам прямой доступ к внешним инвестиционным ресурсам и новейшим технологиям. Однако санкции сами по себе не были бы столь болезненными, если бы в существующую экономическую модель изначально не были заложены системные внутренние противоречия, а она обладала бы необходимым иммунитетом от негативных внешних воздействий и большими адаптационными возможностями, обеспечить которые может только высокая степень экономической и технологической самодостаточности.

Сегодня и у власти, и у большинства россиян есть полное понимание необходимости модернизации национальной экономики, но в нашем обществе отсутствует консенсус в поиске путей и методов разрешения этой задачи, в расстановке приоритетов и определении стратегического вектора реформирования. Не выработаны единые подходы по данной проблеме и в внутри российского экономического сообщества, где одновременно существуют проти-

воречасие, а порой и взаимоисключающие точки зрения на перспективы развития экономики страны. При этом сама идея структурной перестройки российской экономики и избавление её от сырьевой и прежде всего нефтегазовой зависимости поддерживается подавляющим большинством экспертов и ученых, независимо от их приверженности к тем или иным научным школам и течениям.

Российская экономическая наука, несмотря на существующие внутренние разногласия (а может и благодаря им), продолжает развиваться и давно готова предложить альтернативные варианты моделей экономического роста. В экономическом сообществе на протяжении последних лет идет обсуждение «Стратегии интерактивной модернизации» академика РАН В.М. Полтеровича, «Стратегии опережающего развития России в условиях глобального кризиса» академика РАН С.Ю. Глазьева, стратегии развития академика РАН Р.И. Нигматуллина и т.д. По нашему мнению, каждая из вышеуказанных научных концепций после обсуждения и определенной корректировки может как минимум составить часть научного фундамента новой экономической стратегии развития страны, а коллективные усилия российских экономистов в последствии позволят сформулировать единые теоретико-методологические подходы к процессу реформирования национальной экономики. Однако, отсутствие реального общественного запроса и политической воли руководства страны не позволяют перевести данный процесс из области научных дискуссий в плоскость практической реализации.

Положенная в основу проводимой экономической политики стратегия «Инновационная Россия 2020» и её несколько измененный вариант «Новая стратегия 2020» сегодня не достаточно адекватно отражают экономические реалии и нуждаются как минимум в существенной корректировке с учетом изменившихся внешнеэкономических и политических факторов. Причем к этой работе должен быть привлечен максимально широкий круг ученых и экспертов, занимающихся проблемами экономики не только на федеральном уровне, но и в регионах и муниципальных образованиях, т.к. именно здесь осуществляют свою хозяйственную деятельность подавляющее большинство экономических агентов.

При этом надо иметь в виду, что проводимая государством экономическая политика не достаточно эффективно стимулирует регионы к проведения структурных реформ и модернизации промышленности, предоставляя им относительную свободу поведения в этом в принципе безальтернативном процессе. Сегодня экономически слабые субъекты с успехом компенсируют свою хозяйственную пассивность за счет значительных финансовых дотаций федерального центра и подчас в ущерб развития реального сектора своей экономики направляют лоббистские

усилия на увеличение объемов этой помощи в будущем. В то же время системная и кропотливая работа по модернизации экономики передовых регионов приводит только к увеличению их налоговой базы, а значит, и объемов отчислений в адрес федерального центра, т.к. действующий бюджетный механизм не предоставляет им каких-либо преференций при поступлении в казну дополнительных доходов, полученных за счет улучшения «качества» экономики.

Что касается муниципальных властей, то существующие бюджетная и налоговая системы почти не мотивируют их к внедрению инноваций, и объем налоговых поступлений в местные бюджеты напрямую ни как не связан с технологическим уровнем предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность на их территориях. Более того, открытие в небольшом российском городке производства с применением значительной доли ручного труда для местных властей экономически более выгодно, чем создание малого инновационного предприятия, т.к. позволяет трудоустроить большее число работников и снизить уровень безработицы в данном муниципальном образовании. Собираемый сегодня земельный налог является базой для формирования местных бюджетов, и его объем исчисляется, исходя из кадастровой стоимости участка, однако существующие поправочные коэффициенты на виды хозяйственной деятельности экономических агентов существенно влияют на его окончательный размер. Так, если в г. Казань земельный участок будет выделен для организации торговли или общественного питания, то его владелец в виде налога ежегодно заплатит 0,4 % его кадастровой стоимости. В то же время, если на аналогичном по расположению и размеру участке земли будет создано любое производство, то его собственники выплатят местному бюджету стандартную ставку – 1,5 % её кадастровой стоимости, что явно не стимулирует экономических агентов к производственной деятельности.

Всесторонне проанализировав социально-экономическую ситуацию в стране, привлеченные эксперты должны представить на суд общества два документа – новую «Экономическую стратегию России на период до 2040 года» и разработанную на её основе «Программу развития российской экономики» на этот же период. «Стратегия» должна быть избавлена от ложных экономических рецептов и стать научно-теоретическим обоснованием практических шагов участников процесса модернизации существующей экономической модели с выделением особой роли государства как главного координатора и модератора социально-экономических преобразований. В ней четко и конкретно должны быть определены цели и задачи реформ, методы и механизмы их достижения, а также стратегический вектор развития российской экономики и установлены целевые показатели, позволяющие объективно

контролировать данный процесс. В условиях ограниченности ресурсов крайне важно правильно расставить приоритеты развития, заранее понимая, что «стремление сохранить все отрасли приведет к снижению национальных стандартов жизни» [3].

Согласованные на уровне экспертного сообщества основополагающие положения новой экономической стратегии должны быть вынесены на всенародное обсуждение и пройти процедуру публичных слушаний, с последующим юридическим оформлением не в виде Указов Президента РФ (как это было 2012 г.), а в виде полноценного закона, принятого Федеральным Собранием и подписанного Президентом РФ. Государство должно в полной мере использовать возможности своего идеологического аппарата и организовать в федеральных и региональных СМИ дискуссии на экономические темы с участием наиболее авторитетных специалистов и лидеров общественного мнения, как это было сделано по вопросу воссоединения Крыма с Россией. Пока же достаточно часто употребляемые нашими коллегами такие фразы как «в обществе развернулась напряженная дискуссия о путях модернизации экономики» не соответствуют реалиям, т.к. проблемы макроэкономики, за исключением динамики курса валют и, может быть, судьбы пенсионной реформы, не входят в приоритеты большинства граждан России и их обсуждение по-прежнему остается прерогативой относительно узкой группы специалистов.

Что касается содержательного наполнения новой «Стратегии», то, по нашему мнению, она должна быть сориентирована на развитие внутреннего рынка и в её основу заложена широкомасштабная индустриализация промышленного производства и технологическая модернизация всего народного хозяйства. Именно формирование конкурентоспособной хозяйственной системы на базе высокотехнологичных рабочих мест, отнесенных к VI технологическому укладу, должно стать одной из основных целей проводимой экономической политики, а созданное их фактическое количество выступит показателем готовности отдельных отраслей, конкретных предприятий, регионов и муниципалитетов, а также экономических агентов к модернизации своего производства и приему инвестиций. При этом должна быть создана единая федеральная методология аттестации технологий и рабочих мест на соответствие VI технологическому укладу, дабы исключить неизбежные попытки злоупотреблений со стороны отдельных субъектов, стремящихся необоснованно получить льготы и преференции участников процесса модернизации.

Необходимо признать факт того, что V технологический уклад так и не был освоен российской экономикой, и сегодня, когда в процессе собственной модернизации ведущие экономики мира «сбрасывают» свои производства в другие страны, существуют

значительные риски пойти по проторенному пути и ради сиюминутных выгод открыть наш рынок для фактически уже морально устаревших технологий и оборудования. Подобная ситуация в нашей истории уже имела место, когда с 1945 г. в основу развития советской промышленности на многие годы были положены надежные трофейные немецкие станки и технологии III технологического уклада. Между тем западные страны в этот же период активно начали процесс перехода к IV технологическому укладу и уже на его основе осуществляли строительство новых производств, что в среднесрочной перспективе предоставило им значительные конкурентные преимущества в экономическом соревновании с СССР и странами СЭВ.

Сегодня сама жизнь подсказывает нам ответы на многие спорные вопросы. Так, в условиях введенных против России экономических санкций нет больше смысла развивать дискуссию о приоритетах импортозамещения или экспортоориентированного пути развития российской экономики. Как нам кажется, в данном случае один вариант полностью не исключает другого и есть возможность найти компромисс в определении вектора её развития. Если в рамках проведения политики импортозамещения перед отечественным производителем будет поставлена задача выпуска продукции, качественные характеристики которой по всем основным показателям будут превосходить лучшие мировые образцы, то фактически мы будем говорить о создании конечного продукта, способного успешно конкурировать и на внешнем рынке. Конечно, в условиях, когда национальная безопасность и оборона страны требует чрезвычайных мер для замещения поставок зарубежных комплектующих при производстве военной техники или выпуске жизненно необходимых для населения лекарственных препаратов, усилия государства приоритетно должны быть сосредоточены на решении подобных задач. Однако, в дальнейшем, после проведения всестороннего аудита и определения конкретных позиций для импортозамещения и в рамках уже плановой работы, российская экономика будет в состоянии найти оптимальный баланс между потребностями внутреннего рынка и своими внешнеэкономическими интересами.

В основу работы по импортозамещению необходимо положить список из 27 критических технологий [4] и уже сегодня официально закрепить требование применения исключительно отечественных комплектующих и компонентов при разработке и производстве новых видов продукции, необходимой для обеспечения национальной безопасности, включая продовольственную, энергетическую, информационную и др. Это позволит в течение 5-7 лет (средний срок внедрения) постепенно снять напряженность при решении задачи импортозамещения и в последствии перейти к экспортоориентированной

экономической политике, понимая, что в условиях глобального информационного общества вкусы и запросы потребителей на внутреннем и внешнем рынках реально будут формироваться параллельно, по одним и тем же правилам и трендам, с ориентацией на качественные показатели «топовых» образцов ведущих мировых лидеров соответствующих отраслей.

Что касается «Программы развития российской экономики», то она должна стать основным экономическим документом страны, своеобразной «дорожной картой» на пути развития национальной экономики и состоять с учетом государственного устройства России из федерального, региональных и муниципальных разделов и содержать перечень конкретных шагов, проводимых на тех или иных территориях по всем отраслям и видам хозяйственной деятельности. Прошедшие через жесткий предварительный отбор и включенные в «Программу» мероприятия должны быть направлены на модернизацию экономики и развитие соответствующих производств и территорий, исходя из комплексной оценки их социально-экономического потенциала и прежде всего инвестиционных возможностей. По каждому пункту «Программы» должны быть определены конкретные источники и объемы финансирования, сроки исполнения и эффективные формы контроля.

При этом сама «Программа» должна быть избавлена от манипуляций с экономическими терминами и написана максимально доступным языком, а её внутреннее содержание сориентировано на восприятие подавляющим большинством экономических агентов. Это позволит любому заинтересованному субъекту, осознав и сформулировав собственные интересы, найти точку приложения своих ресурсов и предпринимательских способностей в рамках широкомасштабного общенационального процесса модернизации российской экономики.

Разработка этих двух основополагающих документов потребует привлечения значительного числа квалифицированных специалистов, повышения качества научно-аналитической работы и серьезных усилий со стороны всего экономического сообщества. По нашему мнению, сегодня российская экономическая наука обладает необходимым потенциалом для решения данной сверхсложной научно-практической проблемы, и при наличии соответствующего поручения и финансирования со стороны политического руководства страны экспертное сообщество способно справиться с ней за 3-4 года.

При этом первоначальные шаги в реформировании экономики нужно начинать совершать уже сегодня, не дожидаясь выработки методологических основ процесса управления модернизацией. Прежде всего, сохраняя социальную направленность, необходимо перейти к активной экономической политике, создавая условия для постоянного повышения уровня хозяйственной активности агентов,

ориентируя их на получение положительного эффекта от своей деятельности уже в краткосрочной перспективе. Государство должно направить свои усилия на поддержание потребительских расходов населения и инвестиционной активности бизнеса, отказавшись от планов увеличения налоговой нагрузки и проводя политику налогового стимулирования и субсидирования инвестиционных проектов, оказывая финансовую поддержку кредитным организациям «второго эшелона» (региональным малым и средним банкам), непосредственно работающими с предприятиями реального сектора экономики.

Правительственные прогнозы говорят о том, что кризис российской экономики продлится до 2017 г., и дальнейший переход к устойчивому развитию национальной экономики будет невозможен без инвестиций в её модернизацию и создание новых высокотехнологичных производственных мощностей. По мнению отдельных экспертов, сегодняшний уровень инвестиций в размере 14 трлн. руб. в год не способен обеспечить в будущем устойчивый рост экономики России и для решения этой задачи нуждается в ежегодном приросте на 10 % или в 1,5 трлн. руб. [5]. При этом необходимо изменить и само «качество» инвестиционных ресурсов, значительную часть которых целесообразно преобразовать в «длинные» деньги, которые позволят кредитовать инфраструктурные проекты со сроком окупаемости более 15-20 лет.

Что касается источников инвестиций, то в условиях ограничений внешних заимствований главным инвестором российской экономики по-прежнему остается само государство, которое, к сожалению, не всегда эффективно использует свои ресурсы. Накопленные золотовалютные резервы и средства резервных фондов, по нашему мнению, могут сыграть в модернизации экономики гораздо большую роль, если значительная их часть поступит в реальный сектор экономики для финансирования крупнейших проектов, признанных локомотивами социально-экономического развития страны и обладающих значительным мультипликативным эффектом.

Кроме того, необходимо провести институциональную модернизацию и вернуть доверие населения к государственным институтам и реализуемой экономической политике. Проведенный в апреле 2015 г. Информационно-аналитическим центром «Эксперт» (г. Казань) опрос 1200 предпринимателей из 16 муниципальных образований Республики Татарстан, относящихся к категории «малого бизнеса» показал, что более 65 % респондентов имеют значительные претензии к государству как главному регулятору всех социально-экономических процессов, указывая на неэффективность его институтов и действующих хозяйственных механизмов. Несмотря на многочисленные заявления власти о государственной поддержке частной инициативы в экономике, по мнению респондентов, давление

бюрократии на бизнес в последние годы только усилилось, коррупция сохранилась на прежнем уровне и появились новые её формы, а существующие хозяйственные механизмы не обеспечивают для всех экономических агентов равного доступа к распределяемым ресурсам и государственно-муниципальным заказам. Реальное преобладание на всех уровнях государственной власти России «ручного» управления только подтверждает факт слабости государственных институтов и отсутствие единой эффективной системы государственного управления.

При этом 82,3 % опрошенных респондентов не считают российское государство эффективным собственником и рачительным хозяином. Широко обсуждаемые в обществе отдельные выявленные случаи неэффективного расходования миллиардов бюджетных рублей наглядно демонстрируют факт того, что за 24 года новейшей истории России так и не удалось создать эффективную модель экономики и сформировать систему объективного контроля для исключения случаев не рационального использования ресурсов и злоупотребления властью. Коррупция и многочисленные случаи отсутствия какой-бы то ни было ответственности чиновников за бесхозяйственность и даже откровенное воровство делают наше государство в глазах граждан слабым и неспособным не только обеспечить конституционное «равенство всех перед законом», но элементарную социальную справедливость. Так, трудно найти логическое объяснение итогам встречи главы «Роснано» Анатолия Чубайса с представителями фракции «Единая Россия», состоявшейся в Государственной Думе 22 мая 2015 г., в ходе которой обсуждались итоги проверки Счетной Палатой РФ деятельности корпорации за период 2007-2012 гг. Признав неэффективность инвестирования средств компании на десятки миллиардов рублей (не считая 6 миллиардов административных расходов) и констатировав факт того, что «система контроля за расходами отсутствовала, оценка рынка была неадекватной, менеджеры оказались неэффективными и уволены на 60 %» [6], руководитель «Роснано» попросил депутатов поддержать его просьбу о выделении корпорации в 2016-2020 гг. более 50 млрд. руб. субсидий в рамках господдержки nanoиндустрии и предоставлении госгарантий по кредитам ещё на 100 млрд. Достаточно странно, что на фоне выявленных и публично признанных «успехов» по освоению первых 196 миллиардов бюджетных рублей, в том же персональном составе команда «профессионалов» Анатолия Чубайса опять претендует на право самостоятельно распоряжаться очередным траншем для наноразвития России, который, по сообщениям в СМИ, будет выделен Правительством РФ в ближайшее время [7]. Трудно представить себе ситуацию, при которой собственники какой-бы то ни было транснациональной корпорации одобрили

аналогичные «положительные» итоги хозяйственной деятельности управленческой команды и за просто предоставили ей для нового «распила» дополнительные финансовые ресурсы. Нам кажется, что в аналогичной ситуации на Западе ни прошлые заслуги, ни личные дружеские отношения не смогли бы уберечь подобных «успешных менеджеров» как минимум от позорной отставки, а перспектива уголовного преследования стала бы закономерным итогом оценки их деятельности. Но российские реалии таковы, что государственная власть, реагируя на нарушения общественных интересов, а иногда и принятых ею законов, не всегда своевременно предпринимает адекватные ответные шаги, подчас демонстрируя избирательность и непоследовательность проводимой политики, при этом всячески уклоняясь от публичного обсуждения «неудобных» для неё проблем.

По нашему мнению, сегодня в России только институт президентства обладает значительным уровнем доверия и общественной поддержки, в то время как деятельность Правительства, большинства министерств и ведомств, депутатского корпуса, судебной системы и т.д. подвергается жесткой критике со стороны общества за низкую эффективность их деятельности. Вернуть общественное доверие к государственным институтам возможно только через проведение коренной их модернизации, установление действенного общественного контроля за их деятельностью и значительное обновление персонального состава государственных служащих. Пока в основу любого кадрового решения не будут положены патриотизм и профессиональные навыки претендента на государственную должность, а не его принадлежность к тому или иному сообществу, вряд ли удастся восстановить доверие граждан к государственному аппарату и наладить конструктивное взаимодействие между обществом и государственными институтами.

При этом надо отдавать себе отчет в том, что общественная поддержка, являясь социальным явлением, имеет вполне конкретную и измеримую экономическую стоимость. В нашем случае ценой возврата утраченного государством доверия населения будет активизация хозяйственных процессов и расширение круга экономических агентов, а также появление относительно нового для российской экономики инвестора – наших граждан и домохозяйств, совокупные сбережения которых коренным образом способны изменить общий инвестиционный климат. По данным Агентства по страхованию вкладов у российских физических лиц только на счетах отечественных банках по состоянию на 01.01.2015 г. размещено 18,55 трлн. руб., не считая 69 млрд. долл., которые по официальным каналам в течение прошлого года были переведены в зарубежные кредитные организации [8]. Кроме того, в те-

чении 2014 г. населением была закуплена наличная иностранная валюта в объеме 40 млрд. долл., значительная часть которой так и не вернулась в финансовый оборот и была отложена на «черный день». По оценке академика А.Г. Аганбегяна, объем всех сбережений, находящейся у российских граждан, значительно превосходит золотовалютные резервы России, при этом «более 25 трлн. руб. находится в стране и ещё 700 млрд. долл. за рубежом» [9, с. 12].

Сегодня финансовые ресурсы населения работают на национальную экономику в лучшем случае через механизмы размещения средств на банковских депозитах и попадают в реальный сектор экономики с учетом издержек и прибыли кредитных организаций. В случае, если государство сумеет убедить своих граждан в своей эффективности и надежности, в справедливости судебной системы и предсказуемости действий политического руководства, то можно будет рассчитывать на постепенное повышение экономической активности граждан, развитие новых форм взаимодействия бизнеса и государства, формирование полноценного российского фондового рынка, наличие которого всегда свидетельствует о стабильности и устойчивости национальной экономики.

В случае созданий благоприятного инвестиционного климата в России, дополнительным источником экономического роста могут так же стать 150 млрд. долл., находящихся на счетах офшорных компаний, связанных с российской экономикой, и более 300 млрд. долл. вывезенного из страны дохода от реинвестирования в титульные компании [10, с. 21]. Возвращение даже части этих средств в полноценный хозяйственный оборот способно кардинально повлиять на темпы роста российской экономики и минимизировать отрицательные последствия введенных против страны экономических санкций.

Литература:

1. Батайкин П.А. Разработка и реализация бихевиористской парадигмы регулирования современной российской экономики. – М.: Экономика, 2014. – 298 с.
2. Евгений Примаков назвал главные недостатки нашей экономики. – URL: <http://m.rg.ru/2015/04/02/barrel-site.html>
3. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
4. Перечень критических технологий Российской Федерации (от 7 июля 2011 года) – URL: <http://kremlin.ru/supplement/988>

5. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. / Научный доклад. – М.: НИР, 2006. – 132 с.
6. Волобуев А. За что Анатолий Чубайс уволил две трети менеджеров «Роснано». – URL: <http://lenta.ru/articles/2015/05/25/rosnano/>
7. Сальманов О., Рожков А. «Роснано» просит еще 50 млрд руб. // Ведомости. – 03.02.2015. – № 3763.
8. Агентство по страхованию вкладов. – URL: <http://www.asv.org.ru/>
9. Аганбегян А.Г. О причинах замедления социально-экономического развития страны и возможностях перехода к опережающим темпам роста // Актуальные вопросы экономической стратегии России. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 64 с. – С. 4-12.
10. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Моисеев А.К. Экономический рост и экономическая политика в России // Актуальные вопросы экономической стратегии России. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 64 с. – С. 13-26.

From konkurentno capable economy to the effective state

V.V. Shlychkov

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

In article the historical and social and economic reasons of a choice of a raw way of development of the Russian economy are considered and experience of carrying out structural reforms is analyzed. In work is defined as the main vector of modernization – carrying out large-scale industrialization of industrial production and creation of the new workplaces carried to the VI technological way.

Keywords: restructuring of economy, VI technological way, modernization of the industry, public support, strategy of development of national economy.

